А. Г. Шпилев

Перстни с христианской символикой конца X — XVII вв. из Курской области

Keywords: Kursk Region (Russia), Medieval Ages, Christian symbolism, Russian Orthodox Christianity, Russian jewelry.

Cuvinte cheie: regiunea Kursk (Rusia), Evul Mediu, simbolism creștin, creștinism ortodox rusesc, arta giuvaergeriei rusești.

Ключевые слова: Курская область (Россия), средневековье, христианский символизм, русское православное христианство, русское ювелирное искусство.

A. G. Shpilev

Rings with Christian Symbols of the Late 10th — 17th cc. from Kursk Region

The article analyzes a collection of rings with Christian symbols dated by the late 10th — 17th centuries from Kursk region (Russia). Images are divided into several types — people, birds, animals, plants, geometric symbols (pentagram, swastika). Some of these characters are associated with Jesus Christ, some find direct links with biblical scenes. According to the author, most of the rings considered in the paper is of Eastern Christian (Ancient Russia, Byzantium, Balkans) origin, while some of them may be cheap Byzantine decorations. Byzantine influences can be traced until the end of the 17th century. Influence of the Catholic world is less noticeable, and rings with swastika may be such possible borrowing.

A. G. Shpilev

Inele cu simboluri creştine de la sfârşitul sec. X — sec. XVII din regiunea Kursk

Articolul prezintă analiza colecției de inele cu simboluri creştine de la sfârşitul sec. X — sec. XVII din regiunea Kursk (Rusia). Imaginile de pe inele includ mai multe motive: oameni, păsări, animale, plante, simboluri geometrice (pentragramă, svastică). O parte din aceste simboluri sunt legate de Iisus Hristos, altele au corespondențe directe în subiectele biblice. În opinia autorului, majoritatea inelelor prezentate în articol sunt de proveniență est-creştină (Rusia Kieveană, Bizanț, Balcani), iar o parte din ele pot să fie podoabe ieftine bizantine. Impulsurile bizantine pot fi urmărite până la sf. sec. XVII. Mai puțin se observă influența lumii catolice. Probabil, de acolo provin inelele cu svastică.

А. Г. Шпилев

Перстни с христианской символикой конца X — XVII вв. из Курской области

В статье анализируется коллекция перстней с христианскими символами конца X — XVII вв. из Курской области (Россия). Изображения делятся на несколько видов: люди, птицы, животные, растения, геометрические символы (пентаграмма, свастика). Часть этих символов связана с Иисусом Христом, часть имеет прямые соответствия с библейскими сюжетами. По мнению автора, большая часть из рассматриваемых в статье перстней имеет восточнохристианское (Древняя Русь, Византия, Балканы) происхождение, при этом часть из них может являться дешевыми византийскими украшениями. Византийские импульсы прослеживаются вплоть до конца XVII в. Влияние католического мира менее заметно. Вероятным заимствованием оттуда могут быть перстни со свастиками.

Среди средневековых курских украшений конца X—XVII вв. выделяется группа из 30 перстней с изображениями, имеющими прямые соответствия в области христианского символизма. Помещенные на этих перстнях рисунки можно условно разделить на несколько частей: христианские святые, аллегорические сцены, монограммы и символы.

Перстень с изображением святого (1 экз.)

Городище Кудеярова Гора (Курчатовский район).

Случайная находка в осыпях склонов городища. Хранится в фондах НИИ археологии юго-востока Руси КГУ (Енуков 2005: 263—264, рис. 54: 4).

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.
© А. Г. Шпилев, 2014.

Перстень литой, белого металла (свинцово-оловянистый сплав?), с пустотелым шестиугольным щитком в виде ромба с двумя срезанными вершинами. Общая длина кольца — 26 мм, диаметр дужки — 21 мм, толщина дужки — 3 мм. На прорисовке, помещённой в монографии В.В. Енукова «Славяне до Рюриковичей», щиток перстня изображен прикреплённым к дужке (рис. 1: 1) (Енуков 2005: рис. 54: 4), на самом деле дужка соединяется с краями щитка, составляя с ним одну плоскость (рис. 1: 1б). Толщина щитка — 5 мм, высота — 21 мм, ширина в средней части — 17 мм, по краям — 11 мм. Щиток и дужка имеют чётко различимые литьевые швы. На щитке изображён воин в кольчуге, с застёгнутым на правом плече плащом, прикрывающим левую руку. В правой руке воин держит копьё, в левой — маленький каплеобразный щит с тремя расположенными друг над другом кругами. Вокруг головы — нимб (рис. 1: 1а). Фигура заключена в непрерывный ободок, идущий по краю щитка.

Согласно В.В. Енукову, «подобные сюжеты хорошо известны в историографии, а практически точные аналогии имеются в материалах сфрагистики. В близкой графике на актовых печатях изображался св. Дмитрий или, несравненно чаще, св. Фёдор. По мнению В.Л. Янина, из-за отсутствия детальных признаков точно установить имя святого невозможно, однако принадлежность находки к кругу христианских древностей не вызывает сомнений» (Енуков 2005: 264, 267). В.В. Енуков считает, что находка связана со средой русских дружинников, причём перстень явно принадлежал христианину с высоким социальным статусом и был утерян при штурме городища во время разгрома Владимиром Святославичем «посемьского» объединения северян (Енуков 2005: 267, 272).

На взгляд автора, жёстко привязать утерю перстня именно к гибели находившегося на городище Кудеярова Гора позднероменского укрепленного поселения нельзя. Однако его принадлежность к древнерусскому времени несомненна, что позволяет предварительно датировать перстень концом X—XI вв.

Стилистически перстень с Кудеяровой Горы может быть отнесен к кругу «византийских древностей». Низкое качество сплава, из которого он сделан, позволяет предположительно отнести данное украшение или к недорогим, массовым, изготовленным из дешёвых металлов привозным византийским изделиям, или же к украшениям, произведённым на Руси по византийским образцам.

Перстни с аллегорическими сценами (3 экз.)

Деревня Филиппова (Октябрьский район). Случайная находка.

Перстень литой, белого металла, с круглым щитком. Толщина щитка — 4,5 мм, высота и ширина — 17 мм, вес — 7,94 г. На обратной стороне щитка имеется чётко различимый литьевой шов. На щитке, в круглой рамке, выпуклое изображение плывущего корабля с двумя людьми на борту и развернутым прямоугольным парусом, нижние концы которого закреплены двумя веревками к поднятым носовой и кормовой частям корабля. На парусе ряды выпуклых точек изображают переплетённые волокна (рис. 1: 2).

Согласно А.С. Уварову, корабль является одним из пяти древнейших христианских символов. Плывущий корабль означал человеческую жизнь или христианскую церковь, в последнем случае его могли изображать стоящим на спине рыбы (Уваров 1908: 103, 109, 159, 162).

Стилистически перстень можно отнести к кругу византийских украшений. Предположительная датировка — конец X — XIII вв.

Деревня Переверзево (Золотухинский район). Случайная находка.

Перстень бронзовый литой. Общая длина и ширина — 22 мм, толщина кольца — 1,5 мм, ширина — 4 мм, вес — 4,13 г. Щиток овальный (11×12 мм), толщина — 2 мм. На щитке изображен корабль с 4 кругами по борту. Посередине судна установлена мачта-крест с одной перекладиной и двускатным навершием. У мачты стоят два человека с поднятыми руками (рис. 1: 3). Предположительная датировка — XVI—XVII вв.

Хутор Духовец (Курский район). Случайная находка.

Перстень литой, белого металла, с круглым щитком. Общая длина перстня — 25 мм, диаметр дужки — 24×25 мм, толщина — 3 мм. Толщина щитка — 1 мм, высота — 13 мм, ширина — 15 мм. На обратной стороне щитка имеется чётко различимый литьевой шов. Украшение в местах соединения дужки со щитком надломлено, вследствие чего щиток имеет наклонное положение.

На щитке изображён плывущий корабль с двумя рядами прямоугольников на борту и мачтой в виде ствола дерева, увенчанного виноградными гроздьями. С обеих сторон мачты изображено по две человеческие фигуры. Очертания голов позволяют, по крайней

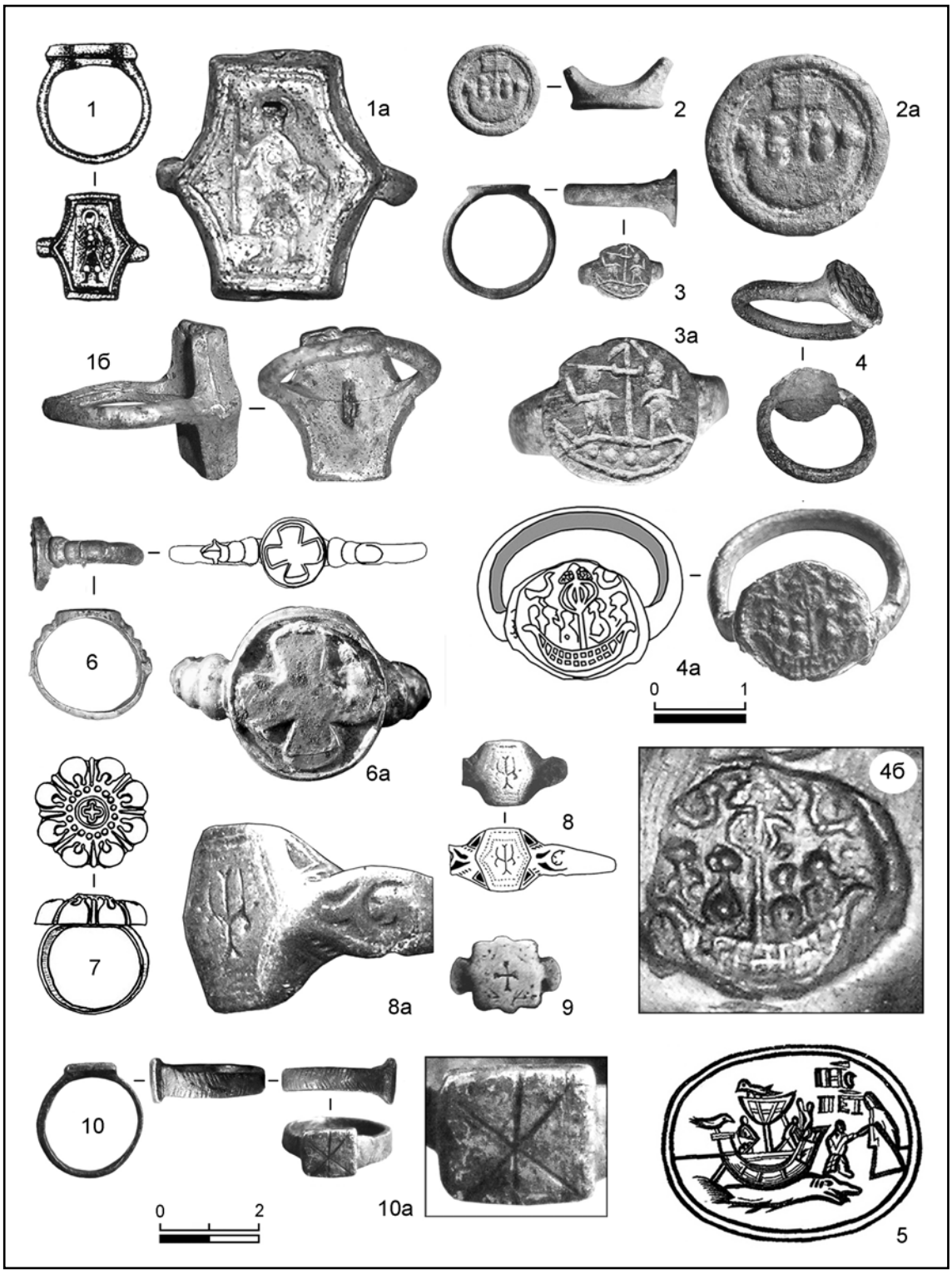

Рис. 1. 1 — Кудеярова Гора (по Енуков 2005: рис. 54: 4); 2 — Филиппова; 3 — Переверзево; 4 — Духовец; 5 — гемма, б/м (по Уваров 1908: рис. 26); 6 — Беловский р-н; 7 — Липинский курганный могильник (Октябрьский р-н), курган №97, раскопки П.И. Засурцева, 1949 г. (по Засурцев 1949); 8 — Рыльский р-н; 9 — Киев, клад из усадьбы Есикорского, 1885 г. (по Кондаков 1896: табл. V: 1); 10 — Коренское (б/м — без масштаба).

Fig. 1. 1 — Kudeyarova Gora (after Енуков 2005: рис. 54: 4); 2 — Filippova; 3 — Pereverzevo; 4 — Duhovetc; 5 — gemm, n/s (after Уваров 1908: рис. 26); 6 — Belovsky district; 7 — Lipinsky burial mounds (Oktyabrsky district), kurgan №97, excavation by P.I. Zasurtsev, 1949 (after Засурцев 1949); 8 — Rilsky district; 9 — Kiev, treasure from the estate of Esikorsky, 1885 (after Кондаков 1896: табл. V: 1); 10 — Korenskoe (n/s — not sized).

мере, у двоих изображённых предположить наличие бород. Лица людей подняты к верхней части мачты. На головах двух крайних людей стоят клюющие виноград птицы с длинными изогнутыми шеями и расширяющимися хвостами (павлины?) (рис. 1: 4).

На наш взгляд, ряд деталей этого изображения имеет чёткие соответствия в христианском символизме. Мачта корабля на перстне из Духовца представлена в виде ствола дерева с лозами и виноградными гроздьями, которые в христианской символике обозначали Спасителя, говорившего о себе: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода… Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:1—2, 5).

Клюющие виноградные грозди павлины символизируют бессмертие, достигнутое путем приобщения к христианскому учению. Данный сюжет достаточно часто присутствует на раннесредневековых византийских изображениях, мозаиках и ювелирных украшениях (Шпилев 2010: 229). Наиболее близкой из известных автору аналогий является помещённая в работе А.С. Уварова прорисовка геммы с евангельским сюжетом о хождении Христа по морю. На ней представлен поддерживаемый рыбой корабль с парусом, тремя человеческими фигурками на борту, сидящими на мачте и корме голубями, тонущий Пётр и спасающий его Христос (Уваров 1908: 162, рис. 26) (рис. 1: 5).

Возможно, изображение на перстне из Духовца тоже связано с Евангелием и символически передаёт сюжет об укрощении бури: «И когда вошёл Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрылась волнами; а Он спал. Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! Спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Матф. 8:23—26).

Если это предположение правильно, тогда смысл изображения на духовецком перстне должен толковаться как христианская церковь (лодка с первопризванными апостолами Петром, Андреем, Иаковом и Иоанном), обретающая бессмертие (стоящие на головах апостолов павлины) посредством приобщения к учению Христа (ствол дерева с виноградными гроздьями и лозами), оберегающего её от гибели.

Сложный символизм сюжета и высокая проработанность деталей, сочетающаяся с низкопробным (вероятно, оловянисто-свинцовым) сплавом перстня, позволяет предположительно отнести его или к недорогим, изготовленным из дешёвых металлов византийским привозным изделиям, или же к украшениям, произведённым на Руси по византийским образцам. Предварительная датировка перстня из Духовца — конец X — XI вв.

Перстни с христианской символикой

Кресты (6 экз.)

Беловский район. Предположительно, окрестности с. Долгий Колодезь. Случайная находка. Хранится в фондах КГОМА (КМА 280/49/26).

Перстень литой, белого металла, с круглым щитком. Общая длина перстня — 20 мм, диаметр кольца — 23×18,5 мм, толщина — 1 мм, ширина — 5 мм у щитка и 3 мм в середине. Дужка кольца снаружи выпуклая, внутри плоская. На внешней стороне дужки по всей длине прослеживаются наплывающие друг на друга валикообразные утолщения, особенно крупные и чёткие в местах соединения дужки со щитком. С одного бока дужки виден след от литьевого канала. Дужка примыкает к краям щитка. Толщина щитка — 1,5 мм, диаметр — 13 мм. На щитке выпуклое литое изображение помещенного в круг равноконечного креста с равномерно расширяющимися лопастями. В нескольких местах креста прослеживается выпуклая полоска, идущая с небольшим отступлением вдоль его краев (рис. 1: 6).

На территории Древней Руси находки крестов и крестовидных подвесок с равномерно расширяющимися к окончаниям лопастями в основном характерны для ранних комплексов. Вероятно, перстень из Беловского района также может относиться к кругу раннехристианских русских древностей, начавших распространяться на территории современной Курской области в конце X — XI вв.

Гочевский курганный могильник (Беловский район). Курган №45. Раскопки П.С. Рыкова. 1912 г. Хранится в фондах Государственного Эрмитажа (ГЭ 816/287).

Перстень серебряный пластинчатый усатый (рис. 2: 2). Диаметр перстня — 24 мм. Вес — 5,55 г. В центре щитка изображен че-

тырехконечный крест из двух образованных насечками парных линий.

Перстень был обнаружен на пальце левой руки женского скелета, погребённого на уровне дневной поверхности по обряду частичной кремации (Рыков 1912: Л. 92—93). Возможно, это захоронение христианки, родственники которой похоронили умершую женщину с соблюдением языческого погребального ритуала.

По совместному присутствию в погребении остатков очелья и головного венчика захоронение датируется 2-й половиной 1020-х — 1030-ми гг. (Шпилев 2005: 205—206; 2008: 52—55).

Липинский курганный могильник (Октябрьский район). Курган №97. Раскопки П.И. Засурцева 1949 г. Местонахождение перстня автору неизвестно. Описание даётся по прорисовке из полевой документации.

Перстень серебряный, с пустотелым щитком в виде восьмилепесткового цветка и пластинчатой дужкой. В середине щитка из капелек зерни сделан круг, внутри которого помещено изображение заключённого ещё в один круг четырёхконечного креста. Согласно прорисовке П.И. Засурцева, общая длина перстня — 28 мм, толщина щитка — 9 мм, высота щитка — 26 мм, толщина дужки — 1 мм (рис. 1: 7).

Перстень был найден у правой руки женского скелета, погребённого по обряду подкурганного трупоположения в могильной яме. По составу сопроводительного инвентаря погребение датируется концом X—XI вв.

Рыльский район. Случайная находка.

Хранится в фондах Железногорского краеведческого музея.

Фрагмент щиткового перстня, литого, белого металла. Щиток шестиугольный в виде ромба с двумя срезанными вершинами. Ширина щитка — 12 мм, высота — 10 мм, толщина — 1 мм. В центре щитка выгравировано изображение креста с раздваивающимися на концах перекрестиями. Поперечные перекрестья выходят из столба под небольшими наклонами вверх, их окончания имеют более длинные разветвления, напротив развилок — по черте. Крест обрамлен повторяющей форму щитка двойной линией из точек. С одной стороны щитка сохранилась достаточно большая часть дужки, которая имеет примыкающее к щитку расширение овальной формы, украшенное треугольниками, наклонными и изогнутыми линиями. Дужка плавно сужается (ширина за овальным расширением — 6 мм, ширина в середине — 4 мм). Похожие изображения присутствуют и на незначительных остатках кольца с другой стороны щитка (рис. 1: 8).

Перстень со стилистически близким изображением заключённого в ромб креста с расширяющимися окончаниями (рис. 1: 9) входил в состав клада, обнаруженного в 1885 г. в Киеве на усадьбе Есикорского (Кондаков 1896: 124—132, табл. V: 1). Последний отнесён Г.Ф. Корзухиной к IV группе древнерусских кладов, укрытых между 70-ми гг. XII в. и 1240 г. (Корзухина 1954: 105, 117—118).

Моисеевский археологический комплекс (Хомутовский район). Случайная находка. Хранится в фондах КГОМА (КМА 280/49/84).

Фрагмент щиткового перстня из литого белого металла. Щиток квадрифолийной формы: ширина — 19 мм, высота — 20 мм, толщина — 1 мм. С обеих сторон щитка остатки дужки высотой 5 мм. Изображение на щитке представляет три наложенные друг на друга крестообразные фигуры различной формы. Первая (внешняя) — большой крест с закруглёнными лопастями, в местах соединения которых с внешней стороны изображены точки в небольших полукружиях. Вторая (средняя) — в виде вдавленного креста с ромбовидным средокрестием. Третья (внутренняя) — выпуклый крест с трёхлопастными криновидными концами (рис. 2: 5).

Анализ случайных находок и результаты археологических исследований на территории комплекса (А.Е. Алихова, 1955 г., и Р.С. Веретюшкин, 2005 г.) позволяют датировать древнерусские слои памятника серединой XII — XIII вв. (Шпилев 2009: 23—25).

Село Марица (Льговский район). Случайная находка. Хранится в фондах КГОМА (КМА 232/49/90).

Фрагмент щиткового перстня из литого белого металла. Щиток шестиугольный в виде ромба с двумя срезанными вершинами: ширина — 19 мм, высота — 14 мм, толщина — 1 мм. Вес — 1,98 г. На щитке линиями выгравировано изображение украшенного точками четырёхлучевого креста с расширяющимися концами (рис. 2: 6). Предположительная датировка — конец X — XI вв.

Гочевское поселение (Беловский район). Раскопки Г.Ю. Стародубцева и А.В. Зорина. 2004 г. Хранится в фондах КГОМА (КМА 174/66/24).

Перстень пластинчатый бронзовый с несомкнутыми заостренными концами, 20×21 мм. Ширина кольца в середине — 7 мм, у краев — 1 мм, толщина щитка — 0,5 мм, тол-

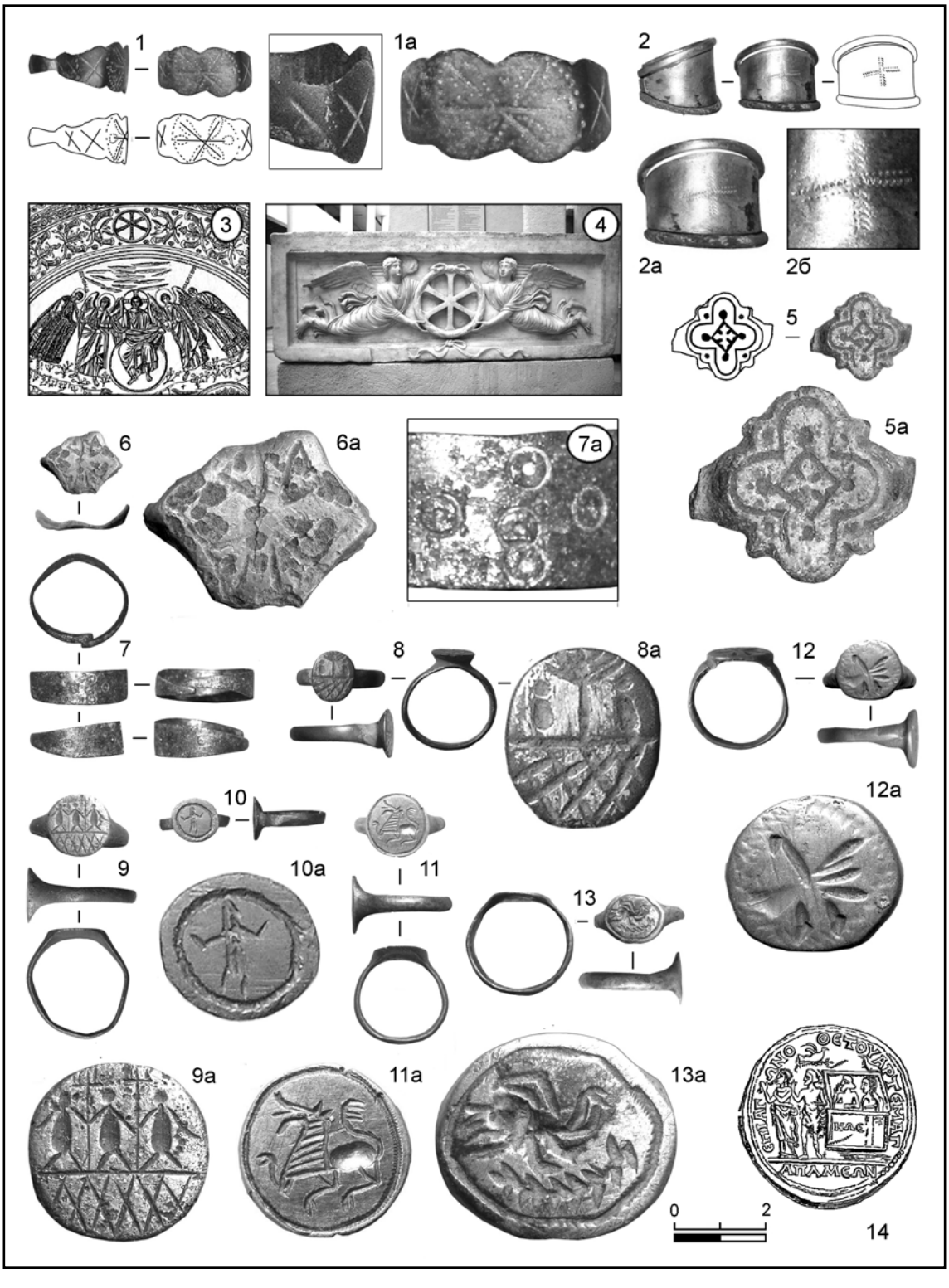

Рис. 2. 1, 9, 11—13 — Курская область; 2 — Гочевский курганный могильник (Беловский р-н), курган №45, раскопки П.С. Рыкова; 3 — роспись церкви Сан-Витале, VI в. (Равенна, Италия) (по Фрикен 1885: рис. 41); 4 — саркофаг, Археологический музей Стамбула (Турция) (по Раннехристианские саркофаги...); 5 — Моисеево; 6 — Марица; 7 — Гочевское поселение (Беловский р-н), раскопки Г.Ю. Стародубцева и А.В. Зорина, 2004 г.; 8 — Духовец; 10 — Тазово; 14 — монета г. Апамеи (Фригия), III в., б/м (по Уваров 1908: рис. 24) (б/м — без масштаба).

Fig. 2. 1, 9, 11—13 — Kursk region; 2 — Gochevsky burial mounds (Belovsky district), barrow no.45, excavation by P.S. Rykov; 3 — mural in the Basilica of San Vitale, 6th c. (Ravenna, Italy) (after Фрикен 1885: рис. 41); 4 — sarcophagus, Istanbul Archaeology Museum (Turkey) (after Раннехристианские саркофаги...); 5 — Moiseevo; 6 — Maritsa; 7 — Gochevo (Belovsky district), excavation by G.Y. Starodubtsev, A.V. Zorin, 2004; 8 — Duhovets; 10 — Tazovo; 14 — coin of the city Apamea in Phrygia, 3rd c, n/s (after Уваров 1908: рис. 24) (n/s — no sized).

щина кольца на концах — 1 мм. На лицевой части перстня изображен крест из пяти кружков с точками посередине и ещё по одному кружку на боковых частях перстня (рис. 2: 7).

Кольцо было обнаружено при разборке 1-го пласта заполнения ямы 31. По предположению исследователей, «вероятно, яма 31 представляет собой остатки сгоревшего хозяйственного сооружения, заглублённого в землю на 50—60 см и относящегося к древнерусскому периоду (XII в.)» (Стародубцев, Зорин 2004: 3).

Монограмма (2 экз.)

Коренское городище (Рыльский район). Случайная находка.

Перстень литой бронзовый. Общая длина — 24 мм, диаметр кольца — 22 мм, ширина кольца — 5 мм. Кольцо по краям украшено наклонными насечками. Щиток подквадратный (11×10 мм) с вырезанными тремя перекрещивающимися линиями (рис. 1: 10). Предположительная датировка — XI—XIII вв.

Хутор Духовец (Курский район). Случайная находка.

Перстень литой бронзовый с фигурными щитком и боковинами. Общая длина — 22 мм. Ширина щитка — 15 мм. Щиток украшен тремя перекрещивающимися линиями, обрамленными точками. На боковинах выгравировано по два «андреевских» креста (рис. 2: 1). Предположительная датировка — конец X — XIII вв.

На щитках этих двух перстней может быть изображен один из вариантов монограммы Христа. Подобная христограмма помещена над фигурой Спасителя в апсиде византийской церкви Св. Виталия (Basilica di San Vitale) VI в. в Равенне (рис. 2: 3) (Фрикен 1885: 170—171, рис. 41) и внутри венка, поддерживаемого двумя ангелами, на раннехристианском саркофаге из Археологического музея Стамбула (İstanbul Arkeoloji Müzesi, Турция) (рис. 2: 4).

Люди (3 экз.)

Хутор Духовец (Курский район). Случайная находка.

Перстень бронзовый литой. Общая длина — 21 мм, ширина — 19,5 мм, толщина кольца — 1 мм, ширина — 4 (у щитка) — 3 (в середине) мм. Щиток круглый (диаметр — 10 мм), толщина — 3 мм. В верхней части щитка изображено дерево с расходящимися ветвями кроны и стоящие по сторонам от него две человеческие фигуры. Нижняя часть щитка заштрихована перекрещивающимися линиями (рис. 2: 8). Вероятно, на перстне изображен сюжет «Адам и Ева у древа познания добра и зла». Вес — 2,81 г. Предположительная датировка — XVI—XVII вв.

Курская область. Случайная находка.

Перстень бронзовый литой. Общая длина — 24 мм, ширина — 22,5 мм, толщина кольца — 1 мм, ширина — 4 (у щитка) — 2,5 мм. Щиток круглый (диаметр — 11,5 мм), толщина — 1,5 мм. Вес — 3,15 г. В верхней части щитка изображены трое идущих людей, держащихся за руки. Люди несут два длинных граблевидных орудия и меч или саблю. Нижняя часть щитка заштрихована перекрещивающимися линиями (рис. 2: 9). Возможно, на перстне изображен библейский сюжет о Св. Троице, явившейся Аврааму в виде трёх путников. Предположительная датировка — XVI—XVII вв.

Село Тазово (Золотухинский район). Случайная находка.

Перстень бронзовый литой. Общая длина — 15 мм, ширина кольца — 15 мм. Щиток круглый (диаметр — 10 мм). На щитке выгравировано изображение человека с поднятыми в молитвенном жесте руками. Изображение заключено в круг (рис. 2: 10). Предположительная датировка — XVII—XIX вв.

Село Тазово находится на дороге из Курска в Курскую Коренную Рождества Пресвятой Богородицы мужскую пустынь (Золотухинский р-н), в которой с июня по сентябрь пребывает чудотворная Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение», привлекающая для поклонения большое число православных паломников. Возможно, одному из этих паломников и принадлежал перстень с молящейся человеческой фигурой.

Звери (1 экз.)

Курская область. Случайная находка.

Перстень серебряный литой. Длина перстня — 21 мм, ширина кольца — 20 мм. Щиток круглый (диаметр — 11 мм), толщина — 1,5 мм, вес — 2,77 г. На щитке выгравировано изображение льва, идущего влево. Композиция заключена в непрерывный ободок (рис. 2: 11). Предположительная датировка — XVI—XVII вв.

Христианский символизм соотносит льва с Иисусом Христом. Христианское сочинение II—IV вв. «Физиолог» сообщает о льве, что «три свойства он имеет. Первое его свойство таково: когда ходит по дорогам и прихо-

дит к нему запах охотников, то хвостом своим заметает следы свои, чтобы следующие по следам его охотники не нашли логова его и не поймали его. Так и Спас мой, мысленный лев “из колена Иуды”, “корень Давидов”, посланный вечносущим Отцом, скрыл мысленные следы свои, то есть божественность. До сошествия своего с ангелами как ангел был, с архангелами — как архангел, с престолами — как престол, с властями — как власть. И вошел в чрево Богородицы Марии, чтобы спасти заблудшего человека: “И Слово плотию стало и обитало с нами”. …О льве второе. Когда спит в пещере, бодрствуют очи его, ибо открыты они. В Песнях Соломон свидетельствует, говоря: “Я сплю, а сердце мое бодрствует”. Ведь плоть Господа моего спит на кресте, а божественность его “одесную Отца” бодрствует. Ибо “не дремлет и не спит, хранящий Израиль”,— говорит пророк. О льве третье. Когда львица рождает детеныша, мертвым рождает его, и охраняет детеныша, пока не придет отец на третий день и не дунет в лицо ему и не пробудит его. Так и Бог Вседержитель, Отец всего, на третий день пробудил “рожденного прежде всей твари Сына”, Господа нашего Иисуса Христа, из мертвых, чтобы он спас заблудший род человеческий. Хорошо сказал Иаков: “…и как молодой лев; кто пробудит его?”» (Физиолог 1996: 124—125).

Птицы (4 экз.)

Курская область. Случайная находка.

Перстень бронзовый литой. Общая длина — 20 мм, ширина — 20 мм, толщина кольца — 1 мм, ширина — 4,5 (у щитка) — 2,5 мм. Щиток овальный (11,5×13 мм), толщина — 1 мм. На щитке выгравировано изображение летящего голубя. Рисунок заключен в ободок из небольших продольных линий (рис. 2: 12). Вес — 2,88 г. Предположительная датировка — XVI—XVIII вв.

Возможно, на перстне помещён символический образ Св. Духа, часто изображавшегося в виде голубя с распахнутыми крыльями. Согласно раннехристианскому теологу и писателю Тертуллиану (вторая половина II — первая половина III вв.): «Так Он снизошел на Господа в образе голубя, чтобы природа Духа Святого была явлена через живое существо, которому присущи чистота и невинность, ибо даже тело голубя лишено желчи. Потому-то Господь и говорит: Будьте просты, как голуби!» (Тертуллиан 1994: 97).

Курская область. Случайная находка.

Перстень серебряный литой. Общая длина — 20 мм, ширина — 21,5 мм, толщина кольца — 1 мм, ширина — 4 (у щитка) — 3 мм. Щиток овальный (10×12 мм), толщина — 1 мм. На щитке схематическое изображение летящей вправо птицы с веткой под лапами. Вокруг рисунка непрерывный линейный ободок (рис. 2: 13). Вес — 2,23 г. Предположительная датировка — XVII—XVIII вв.

Возможно, на перстне изображен библейский сюжет о голубе, несущем Ною ветвь маслины. По мнению Тертуллиана, его символическое значение заключается в том, что: «Ведь точно так же после вод потопа, которыми было вычищено древнее нечестие, после, можно сказать, крещения мира, голубь-вестник, выпущенный из ковчега и возвратившийся с оливковой ветвью (что даже у язычников служит знаком мира), возвестил землям о прекращении небесного гнева. Таким же образом происходит и духовное воздействие на землю, то есть на нашу плоть, выходящую из купели после очищения от прежних грехов: подлетает голубь Святого Духа, принося мир от Бога» (Тертуллиан 1994: 97).

Однако на курском перстне летящий голубь держит ветвь в лапах, тогда как в библейском тексте четко указывается на то, что голубь принес Ною ветку в клюве: «Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли» (Быт. 8 : 11).

В монографии по раннехристианской символике А.С. Уваров в качестве примера раннего изображения этого сюжета подробно проанализировал отчеканенную в правление римского императора Септимия Севера (193—211 гг.) монету фригийского г. Апамеи (рис. 2: 14). Согласно А.С. Уварову, созвучие имени города и слова «ковчег» позволило резчику монеты соотнести их и изобразить ковчег с надписью «Ной» на стенке. «В ковчеге виден Ной с женою, отличающейся длинными волосами. Перед ковчегом вторично изображены Ной и его жена, молебно поднявшие руки. С одной стороны прилетает голубь, держащий в лапках масличную ветвь, с другой стороны на краю ковчега сидит ворон, упоминающийся также в рассказе книги Бытия. Это изображение сохранилось не только на греческих монетах Апамеи, но также перешло во фрески римских катакомб в совершенно одинаковом составе, черта в черту, и несмотря на то, что сделано греческим художником, представляет нам в своем составе любопытные отступле-

ния от перевода семидесяти толковников… отступление от библейского рассказа, одинакового во всех текстах, состоит в масличной ветке, которую голубь не держит “в устех твоих”, как сказано в книге Бытия, а держит ногами» (Уваров 1908: 149—150, рис. 24).

Описывая далее различные изображения голубя с ветвью на раннехристианских памятниках, А. С. Уваров отмечает, что «на одних памятниках голубь держит ветку в клюве, на других держит он её когтями, но это отличие не имело никакого влияния на символическое значение… Заимствовав из книги Бытия символ, выражающий мир… христиане стали посредством его иконно передавать все формулы, происшедшие от самого слова и от понятия о мире» (Уваров 1908: 151).

Исходя из вышесказанного, изображение на курском перстне могло означать «мир» или «благую весть».

Город Льгов. Случайная находка в районе т. н. «Староверского кладбища» на городском лугу, расположенном в петле р. Сейм.

Перстень литой бронзовый с круглым щитком. Общая длина перстня — 18 мм, ширина кольца в середине — 21 мм, толщина — 1 мм, ширина — от 5 мм у щитка до 3 мм к середине. Дужка снаружи выпуклая, изнутри плоская. Щиток плоский, толщина щитка — 1 мм. На щитке выгравировано изображение пеликана, повернувшегося вправо (рис. 3: 1). Необходимо отметить полное соответствие изображения действительному облику пеликана. Это может свидетельствовать о том, что резчик или лично видел птицу, или пользовался изображениями очевидцев. Данное наблюдение важно, потому что очень часто в средневековой Европе пеликана, называемого русскими «неясытью» (Даль 1955: 543), изображали с коротким клювом.

Рядом с перстнем были обнаружены русские копейки великокняжеского периода правления Ивана IV Грозного — 1533—1547 гг. Возможно, перстень также относится к этому времени.

В христианском символизме пеликан часто трактуется как образ Иисуса Христа. Например, в гимне «Adoro te devote» Фомы Аквинского (XIII в.): «Иисус любимый, Пеликан благой (Pie Pelicane, Jesu Domine), Ты меня очисти Кровью пресвятой. Этой Крови капля может мир омыть от греха и кары, от духовной тьмы».

«Физиолог» (II—IV вв.) сообщает о пеликане следующее: «По природе он очень чадолюбив. Когда рождает птенцов, и они немного вырастают, то бьют родителей по лицу. Родители же бьют их и убивают. Позднее сжалятся родители их и три дня оплакивают детей, которых они убили. В третий день мать их пронзает свой бок и, кровь свою на мертвые тела птенцов изливая, воскрешает их. Толкование. Так и Господь в Исайе сказал: “Сынов родил я и возвысил, они же меня отвергли”. Творец всего родил нас, и мы бьем Его. Как мы бьем Его? “Служим твари, а не Творцу”. Взойдя на крестное древо, Спаситель, пронзив бок свой, источил кровь и воду для спасения и жизни вечной. Кровь — сказав, “взяв чашу, благословил…”, воду же — в крещении к покаянию» (Физиолог 1996: 127).

По другому варианту этой легенды, детей умертвляет не один из родителей, а змея. Так, преподобный Максим Грек (ок. 1470—1555) в «Сказании о птици неясыти» пишет: «Неясыть птица подобна есть жеравлю, питает же ся змиями, гнездо же свое складывает на высочайших каменах, или столпех и древесех, дети своя брегущи от змии; змия бо естеством враждующи на ня; егда родители птенцем отлетают с гнезда кормли для, тогда ядовитая змия, вошедши на гнездо их, убивает; ащели нельзе ей будет на гнездо ползати, смотрит ино место, ли древо высоко стояще близ гнезда их, и дыхает ядовитым и горчайшим своим дыханием на ветре противу их и тако убивает их ветром ядовитым. Родитель же их или рождьшая, прилетевши и узревши их умерших стоит над ними, крие свои распростерши и носом своим биет в перси своя до крови и истекшею оттуда кровию своею каплющею на них, оживляются. Толкование: птица убо сия образ Христу Богу нашему, птенцы же ея умерщвлени образ суть нам языком уязвленным бывшим злоначальным смысленним змием, а змия образ есть диаволу, уязвившему нас, биение же в перси и кровь истекшая образ суть страсти Спасове и животворней крови Его, им же мы веровавшие исцелехом и ожихом, по рекшему пророческому слову: язвою его мы вси исцелехом» (Максим Грек 1897: 220—221).

Именно такое прочтение образа Спасителя мы видим на картине неизвестного художника второй половины XIX в. «Пеликан, питающий птенцов своею кровью» из фондов Егорьевского историко-художественного музея (Московская область) (Егорьевские диковины 2008: 86) (рис. 3: 2).

Обширнейший обзор символических ассоциаций пеликана с Иисусом Христом приведен в работе А. А. Морозова «Из истории осмысления некоторых эмблем в эпоху

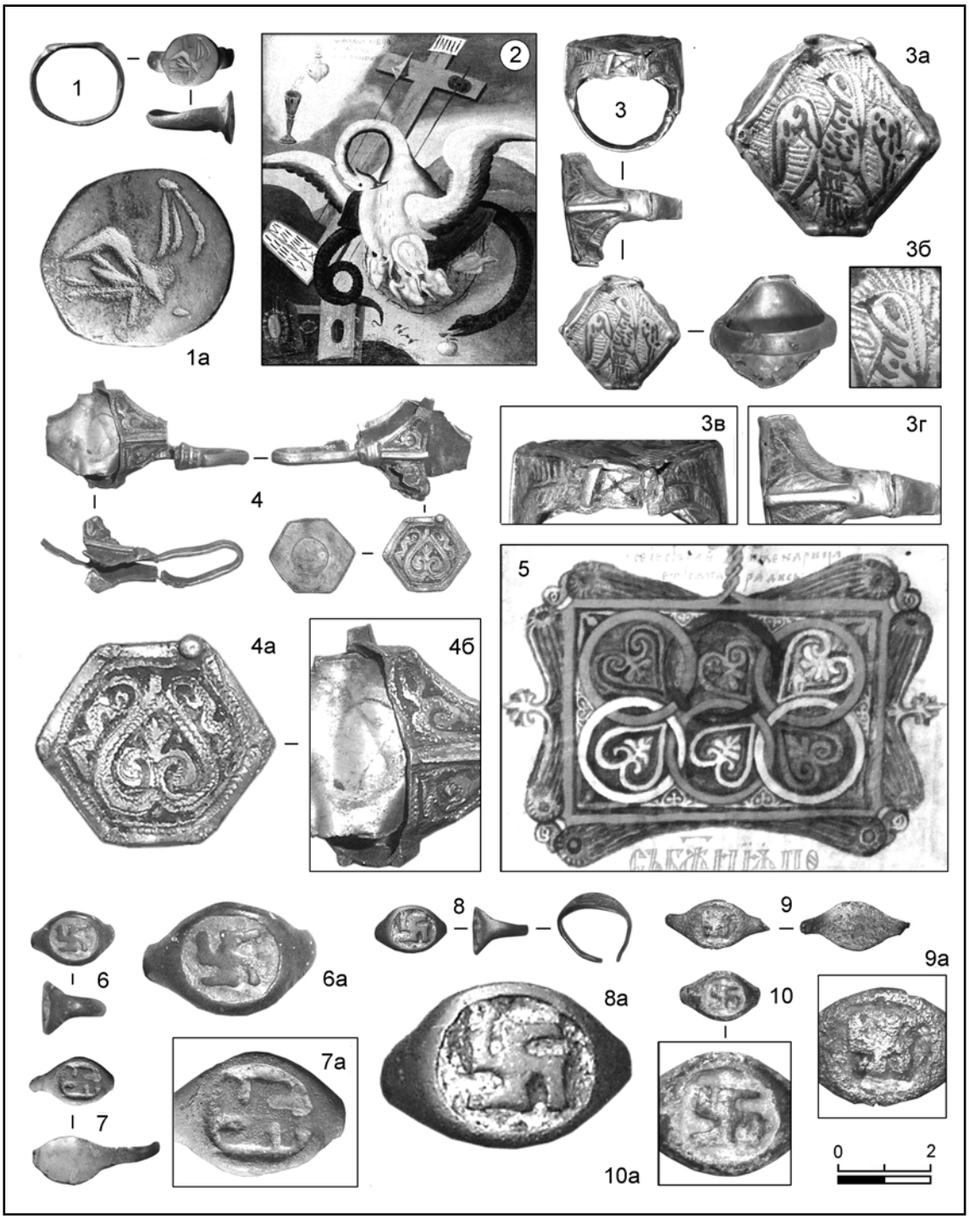

Рис. 3. 1 — Льгов; 2 — Пеликан, питающий птенцов своею кровью. 2-я пол. XIX в. Неизвестный художник (по Егорьевские диковины 2008: 86); 3, 4 — Большеалешневский клад; 5 — Рай. Рисунок. Евангелие Добрейшко, начало XIII в. (по Спиргис 2013: 452, рис. 2); 6 — Асмолово; 7 — Ратское поселение; 8—10 — Якунино.

Fig.3. 1 — Lgov; 2 — Pelican feeding chicks with its blood. Second half of 19th c. Unknown painter (after Егорьевские диковины 2008: 86); 3, 4 — Bolshealeshnevsky treasure; 5 — Paradise. Figure. Gospel of the Dobreishko, early 13th c. (after Спиргис 2013: 452, рис. 2); 6 — Asmolovo; 7 — Ratskoe settlement; 8—10 — Yakunino.

Ренессанса и барокко (пеликан)» (Морозов 1978: 38—66).

Деревня Большая Алешня (Хомутовский район). Большеалешнинский клад. Случайная находка.

Перстень серебряный литой. Общая длина — 24—26 мм (щиток в профиль имеет сильный наклон), ширина кольца у щитка — 23 мм. Щиток шестиконечный, в виде ромба со срезанными вершинами. Ширина — 26 мм,

высота — 25 мм. На щитке помещено выгравированное и украшенное чернью изображение орла (рис. 3: 3).

Перстень входил в состав клада серебряных украшений, найденного в 2009 или 2010 г. во время осенней распашки поля у д. Большая Алешня на глубине 30—40 см. Клад состоял из еще одного перстня с изображением крина, 7 или 8 височных колец в виде украшенных рубчатой проволокой шариков, около 15 пустотелых накладок от рясен, свитой из двух проволок гривны и половины колта. Набор вещей в кладе представляет украшения знатной русской женщины второй половины XII — первой трети XIII вв. Клад мог быть укрыт во время монгольского нашествия на земли Великого княжества Черниговского в 1239 г.

В христианском символизме орёл олицетворял воскресение и новую жизнь, начавшуюся с крещенской купели. Согласно «Физиологу» (II—IV вв.): «Давид говорит: “Обновится, как у орла, юность твоя”. Почему называется орлом? Потому что живет вечно… Когда он старится, становятся тяжелыми его крылья, и он слепнет. И что тогда он делает? Ищет источник чистой воды, поднимается в небесный эфир и сжигает перья свои и тьму своих глаз. Тогда спускается к источнику и погружается трижды. И обновляется, и становится молодым. Толкование. И ты, житель нового града, если имеешь одежду ветхого человека, и глаза сердца твоего слепы, найди мысленный источник — Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: “Меня покинули, источник воды живой”, и поднимись на высоту солнца правды, Иисуса Христа, и “совлеки ветхого человека с делами его”, и погрузись трижды в вечный источник, во имя Отца, Сына и Святого Духа. Совлеки ветхую одежду дьяволову и “облекись в нового (человека), созданного по Богу”. И исполнится на тебе пророчество Давида: “Обновится, как у орла, юность твоя”» (Физиолог 1996: 128—129).

Еще одно символическое обоснование образа орла мы находим у Максима Грека, соотносившего орла с Иисусом Христом: «Орел велик Христос есть, крила же его новый и ветхий завет, имиже Христова церкви Божия подымаема и подмогаема, превыше летает всех козней бесовских и живет в пустыни, сиречь в тишине и безмолвии, не боящися еретических шатаний и бурных навет их. Без ума убо нецыи спираются и юность орлову глаголют орла птичного и пернатого, обновление бо птицы пернатые на всяком году бывает и обветшает, а юность орла разумного, великого сиречь Христа и всех праведных единою бывает и пребывает во веки жива, ядрена и необетшаема» (Максим Грек 1897: 21).

Крин, растительный побег (1 экз.)

Деревня Большая Алешня (Хомутовский район). Большеалешнинский клад. Случайная находка.

Перстень серебряный литой, сильно поврежден, кольцо и щиток сплющены, лицевая пластина щитка отделена. Общая длина сплющенного украшения — 36 мм. Лицевая пластина шестиконечная, в виде ромба со срезанными вершинами. Ширина — 16 мм, высота — 16 мм. На щитке помещено выгравированное изображение крина (рис. 3: 4).

Перстень входил в состав клада, датированного второй половиной XII — первой третью XIII вв. (подробнее см. Перстень с орлом).

В христианской символике изображение побега является символом рая. Согласно Р. Спиргису: «Растительный орнамент приходит с Востока, где он всегда был связан с символикой райского сада. Эту идею восприняло христианское искусство, и нескончаемые соединения пальметт были для эстетического восприятия человека того времени как видения таинственного мира и символы божественного откровения… Тезис о растительном орнаменте как символе рая подтверждает Евангелие Добрейшко начала XIII в., где над одной заставкой из шести пальметт в сердцевидных обрамлениях, вписанных в круглые медальоны, и четырьмя птицами по углам композиции, расписанной в растительном стиле…, есть надпись: “…се есть рай иже нарицается парадис”…» (Спиргис 2013: 371, 452, рис. 2) (рис. 3: 5).

Свастика, гамматический крест (5 экз.)

Село Асмолово (Рыльский район). Случайная находка на территории городища.

Перстень бронзовый литой с круглым щитком. Щиток залит светлой эмалью, в середине — выпуклое изображение правосторонней свастики. Общая длина — 13,5 мм, ширина кольца — 4 мм, кольцо сплошное. Ширина щитка — 13 мм, высота — 12 мм. Диаметр круга с изображением — 9,5 × 10,5 мм (рис. 3: 6).

Ратское поселение (Курский район). Случайная находка на территории поселения.

Фрагмент бронзового литого перстня с круглым щитком. Щиток залит светлой

эмалью, в середине — выпуклое изображение правосторонней свастики. Ширина щитка — 13 мм, высота — 11 мм. Диаметр круга с изображением — 10×9 мм. Ширина сохранившейся дужки у основания — 4 мм, к середине дужка сужается (рис. 3: 7).

Деревня Якунино (Курский район). Случайные находки в окрестностях деревни.

№1. Перстень бронзовый литой с круглым щитком. Щиток залит светлой эмалью, в середине — выпуклое изображение правосторонней свастики. Общая длина — 12 мм, ширина кольца у щитка — 5 мм, на концах — 2,5 мм, кольцо несомкнутое. Ширина щитка — 12 мм, высота — 11 мм. Диаметр круга с изображением — 10×8,5 мм (рис. 3:8).

№2. Перстень бронзовый литой с круглым щитком. На щитке остатки светлой эмали, в середине — выпуклое изображение правосторонней свастики. Ширина щитка — 12 мм, высота — 10,5 мм, толщина — 1 мм. Диаметр круга с изображением — 9×7,5 мм. Ширина дужки у основания — 6 мм, к середине — 2 мм (рис. 3: 9). Хранится в фондах КГОМА (КМА 305/49/128).

№3. Фрагмент перстня бронзового литого с круглым щитком. В середине щитка выпуклое изображение правосторонней свастики. Ширина щитка — 13 мм, высота — 11 мм, толщина — 1,5 мм. Диаметр круга с изображением — 9×7,5 мм. Ширина дужки у основания — 6 мм (рис. 3: 10). Хранится в фондах КГОМА (КМА 305/49/127).

Согласно М.В. Седовой, аналогичные курским перстням украшения из Новгорода датируются XIV в.: «10 незаконченных перстней… отлитые из меди в одной односторонней литейной форме, найдены вместе, в комплексе ювелирной мастерской 80—90-х годов XIV в. (7/6-13-1334). Пять из них изогнуты по форме пальца, а остальные представляют собой плоские заготовки со следами литейных заусениц. На щитках законченных перстней обнаружены следы эмали. Точно такой же перстень найден на Михайловском раскопе в слое, который датируется 1319—1323 гг. (Мих11-20-39). Аналогичные перстни известны в материалах из новгородских курганов XIII—XIV вв. и в древностях Прикамья» (Седова 1981: 135, рис. 49: 18).

Изображение свастики или гамматического креста достаточно широко используется в христианском искусстве, начиная с первых веков его существования. Мы видим её в декоративной отделке христианских церквей — храм Рождества Христова IV в. (Палестина), церковь Св. Пантелеймона IV—VI вв. в Плаошнике (Македония), церковь V—VI вв. в Шавей Цион (Shavei Zion, Израиль), храм Св. Софии VI в. в Стамбуле, базилика V—VII вв. в Хирбет Мадрас (Hirbet Madras, Израиль), собор Св. Софии XI в. в Киеве, Спасо-Преображенский собор XI в. в Чернигове, храм Девы Марии (Бетэ Марьям, Biet (Beta) Maryam) XII в. в Лалибэле (Эфиопия) и др.; орнамента на саркофагах — саркофаг Стилихона IV в., церковь Св. Амвросия (Basilica di Sant'Ambrogio, Милан), одежде Христа — Добрый Пастырь на фресках III—IV вв. в катакомбах Рима и Неаполя) — и христианских священнослужителей — могильщик Диоген из катакомб Калликста в Риме, священник на барельефе XIV в. из церкви Св. Иоанна Крестителя в Шоттесбруке (Shottesbrooke, Berkshire, Англия), надгробие аббата Симона де Гилланса (Simon de Gillans) XIV в. из музея Клюни (Musée de Cluny) в Париже, священник на правой части триптиха «Семь таинств» (Seven Sacraments Altarpiece, около 1445—1455 гг.) Рогира ван дер Вейдена из Королевского музея изящных искусств в Антверпене, надгробие епископа Уолкотта Етмана-Биггса (Wolcott Yeatman-Biggs) 1920-х гг. из собора Св. Михаила (St. Michael's Cathedral**)** в Ковентри (Coventry, West-Midlands, Англия) и др.

Пытаясь определить, что же для ранних христиан символизировал гамматический крест, обратимся к работе А. фон Фрикена, который, изучая в конце XIX в. раннехристианские надписи и символические изображения, обратил внимание на то, что «гамматический крест встречается на христианских памятниках прежде всего рядом с эпитафиями, раньше Константина. Мы видим его возле надписи III в. из катакомбы города Кьюзи, в Тоскане; на надгробной плите римского происхождения, сохраняющейся теперь в собрании древностей города Бергамо, вместе с монограммой Константиновской, возле эпитафии 363 г. и в сопровождении монограммы, венка и пальмы. Во многих других примерах равносторонний крест с загнутыми концами является пополнением катакомбных надгробий, или отдельно подле имени умершего, или между A и Ω» (Фрикен 1877: 154).

Последнее замечание очень важно, т.к. в христианской традиции эти буквы обычно размещались по обе стороны изображения Иисуса Христа, сказавшего о себе «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр.1:8) и являлись его устойчивыми символическими атрибутами.

Вероятно, такую же символическую роль играло изображение свастики и на сосудах

для причастия. Так, на мозаике византийской церкви Св. Пантелеймона IV—VI вв. в Плаошнике (Охрид) изображены два павлина по бокам наполненного вином сосуда со свастикой на горле (см. Византийская держава...) (рис. 4: 1). В христианской символике пара симметрично расположенных по сторонам виноградной грозди или чаши со священным вином павлинов обозначала бессмертие души (павлин), обретённое путём приобщения к учению Христа, символически изображаемого в виде виноградной лозы или чаши с вином: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — Виноградарь» (Иоан.15:1); «Сия чаша есть Новый Завет в моей крови, которая за Вас проливается» (Лук.22:20).

Схожий мотив видим мы и на мозаике из Национального музея римского искусства (Museo Nacional de Arte Romano) в г. Мерида (Испания), где дважды изображен один и тот же сюжет — две рыбы (дельфины?) по бокам сосуда для причастия, на стенке которого нарисована свастика (рис. 4: 2). В христианском символизме рыба является одним из древнейших символов и связана как непосредственно с Христом, так и с последователями христианской религии. Согласно А. фон Фрикену, когда на эпитафиях изображалась «монограмма Христа, между двумя плывущими к ней дельфинами; это, конечно, праведные, стремящиеся к Спасителю» (Фрикен 1877: 108). А.С. Уваров, описывая найденную в пещерах Св. Петра и Маркеллина в Риме надгробную плиту III в. с надписью и изображением двух дельфинов по бокам, предположил: «повторение символа дельфина и симметрическое их расположение затрудняет объяснение их значения. Они могут означать Христа в смысле *spiritus in bono Christi*, или также могут относиться к *spiritus* и означать души праведников в раю» (Уваров 1908: 141). Таким образом, мозаика из Испании может символически изображать христиан в виде рыб, причащающихся от сосуда с кровью Спасителя.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в случаях изображения по сторонам свастики букв «альфа» и «омега», а также помещения гамматического креста на сосудах для причастия и сцены символического причащения верующими из этих сосудов, свастику можно соотнести с одним из символов, использовавшихся ранними христианами для обозначения Иисуса Христа.

Если это предположение верно, то свастика на древнерусских перстнях из Курской области также может быть связана с символическим изображением Спасителя, которое было перенято у позднеримской и византийской цивилизаций жителями средневековой Европы.

Все известные автору свастики на перстнях из Курской области правосторонние, тогда как свастики на приведенных в качестве примеров объектах как правосторонние, так и левосторонние, и изредка оба типа свастик изображаются вместе.

Пятиконечная звезда, пентаграмма, пентакль (4 экз.)

Хутор Духовец (Курский район). Случайная находка. Хранится в фондах КГОМА (КМА 149/61/7).

Фрагмент перстня литого бронзового. Длина сохранившегося фрагмента — 25 мм, ширина щитка — 13 мм. На щитке выгравировано изображение пятиконечной звезды с точками в середине и по бокам. На прилегающих к щитку частях кольца вырезаны три перекрещивающиеся линии (рис. 4: 3).

Село Баницци (Льговский район). Случайная находка на территории поселения у городища Соловень.

Фрагмент перстня литого бронзового. Длина сохранившегося фрагмента — 20 мм, ширина щитка — 13 мм. На щитке выгравировано изображение пятиконечной звезды (рис. 4: 4).

Деревня Ратманово (Железногорский район). Случайная находка. Хранится в фондах Железногорского краеведческого музея.

Фрагмент литого бронзового перстня. Длина сохранившегося фрагмента — 19 мм, ширина щитка — 12 мм. На щитке выгравировано изображение пятиконечной звезды с точками в середине и по бокам. На сохранившихся частях кольца — части рисунка из линий (рис. 4: 5).

Ишутинское городище (Рыльский район). Случайная находка.

Перстень литой бронзовый. Общая длина — 21 мм, ширина кольца — 21 мм. Высота щитка — 15 мм, ширина щитка — 15 мм. На щитке выгравировано изображение пятиконечной звезды с точками в середине и по бокам. Изображение заключено в непрерывный круг. На прилегающих к щитку частях кольца вырезаны знаки в виде трех перекрещивающихся линий (рис. 4: 6).

Предположительная датировка всех курских перстней с изображением пятиконечной звезды — конец X — XI вв.

Ареал нахождения известных автору перстней с пятиконечной звездой на щитке за пределами Курской области достаточно обширен и включает в себя земли Древней Руси,

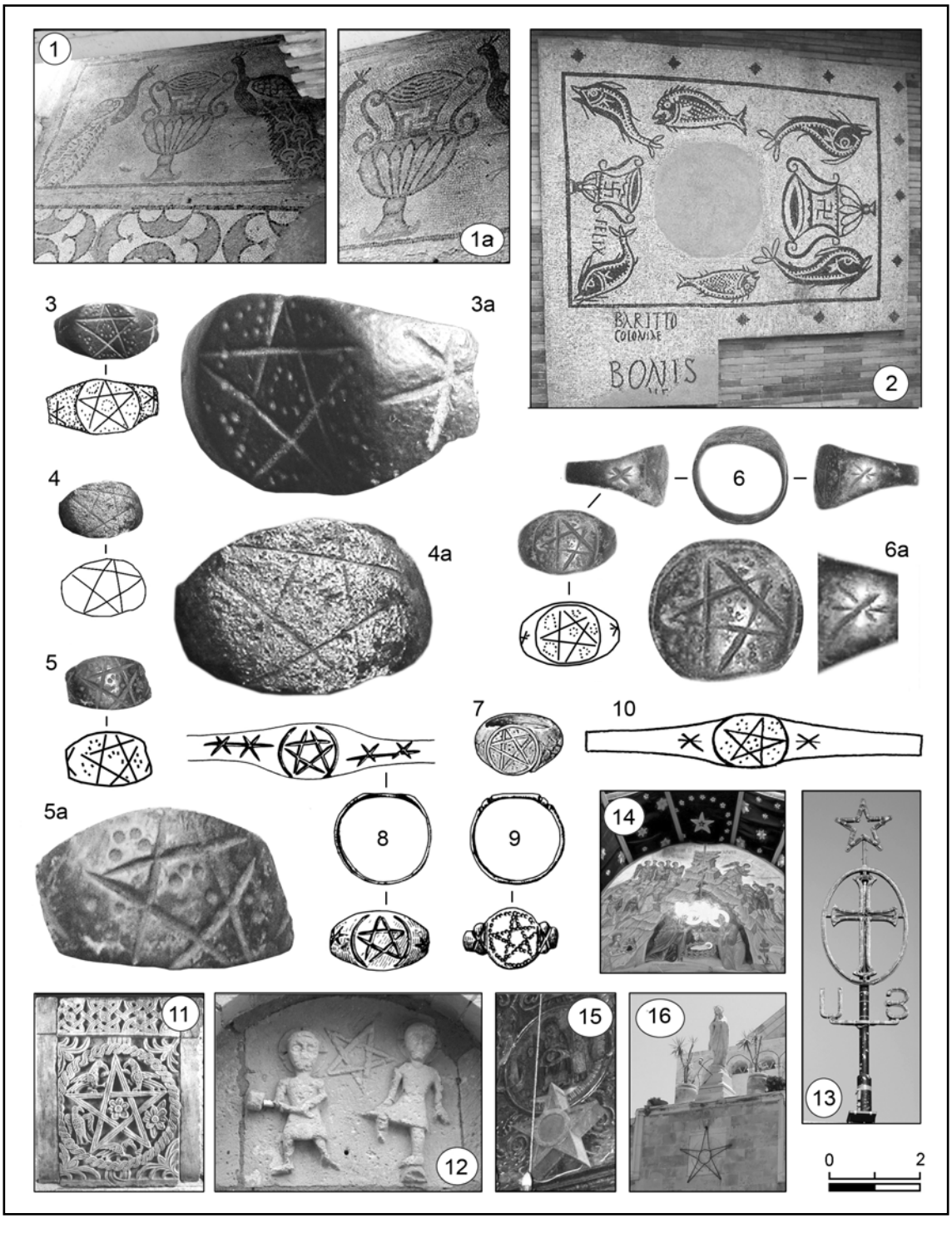

Рис. 4. 1 — мозаика, церковь Св. Пантелеймона, IV—VI вв., Плаошник (Македония); 2 — мозаика, Национальный музей римского искусства, Мерида (Испания); 3 — Духовец; 4 — Банищи; 5 — Ратманово; 6 — Ишутино; 7 — Суздальский уезд (Россия), б/м (по Спицын 1905: рис. 283); 8, 9 — Стырмен (Болгария) (по Генсель и др. 1970: рис. 8: 14, 15); 10 — Преслав (Болгария), б/м (по Чангова 1969: рис. 20); 11 — барельеф, церковь Св. Петра и Моисея, XI в., Солин (Хорватия) (по Fiskovic 2001—2002: 199); 12 — барельеф, церковь Сент-Илер, XII в., Салль-ан-Тулон (Франция); 13—15 — храм Рождества Христова, Вифлеем (Палестина); 6 — церковь Св. Екатерины, Вифлеем (Палестина) (б/м — без масштаба).

Fig. 4. 1 — mosaic, Saint Panteleimon Church. Plaošnik (Republic of Macedonia); 2 — mosaic, Museo Nacional de Arte Romano. Mérida (Spain); 3 — Duhovets; 4 — Banishi; 5 — Ratmanovo; 6 — Ishutino; 7 — Suzdal county (Russia), n/s (after Спицын 1905: рис. 283); 8, 9 — Stărmen (Bulgary) (after Генсель и др. 1970: рис. 8: 14, 15); 10 — Preslav (Bulgary), n/s. (after Чангова 1969: рис. 20); 11 — bass-relief, St. Peter and Moses Church, 11th c., Solin (Croatia) (after Fiskovic 2001—2002: 199); 12 — bass-relief, the Church of St. Hilaire, 12th c., Salles-en-Toulon (France); 13—15 — the Church of the Nativity. Bethlehem (Palestinian territories); 16 — the Church of St. Catherine. Bethlehem (Palestinian territories) (n/s — no sized).

Византийской империи и Болгарского царства.

Киев. Найденный на территории города перстень хранится в фондах Музея истории Киева (Михайлик 2006: 56, рис. 2: 22).

Шокшово или Васильки (Суздальский уезд, Владимирская губерния, Россия). Найден в 1852 г. во время раскопок курганов А. С. Уваровым (Шокшово) или К. Н. Тихонравовым (Васильки) (Спицын 1905: 121, 149, рис. 283) (рис. 4: 7).

Херсонес (Крым). Найден К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1888—1907 гг. при раскопках византийского Херсонеса (г. Севастополь) (Наследие 2011: 246, 531).

Городище Стырмен (Болгария). Два перстня найдено на территории городища в 1962—1968 гг. польской археологической экспедицией в слоях IX—X вв. (Генсель и др. 1970: рис. 8: 14, 15) (рис. 4: 8, 9).

Преслав (Болгария). Найден в 1960—1961 гг. Й. Чанговой при раскопках светской постройки второй половины X в. ур. «Селище» на территории древнего Преслава (Чангова 1969: 224—225, рис. 20) (рис. 4: 10).

Пятиконечная звезда (пентаграмма, пентакль) известна очень давно. В ближневосточном символизме ей приписывались свойства защиты от злых сил, а одним из наиболее известных синонимов-названий пентаграммы была «Печать царя Соломона»[1]. Возможно, от принимающих новую религию жителей восточных провинций Рима, и в первую очередь иудеев, пятиконечная звезда пришла в христианство и стала одним из его символов.

Наиболее яркими из известных автору примеров использования пентаграммы для украшения христианских сооружений является барельеф с заключенной в круг пятиконечной звездой в окружении птиц и цветов из церкви Св. Петра и Моисея XI вв. г. Солина (Хорватия)[2] (Fiskovic 2001—2002: 199) (рис. 4: 11), а также размещенный справа от входа в церковь Сент-Илер (Saint-Hilaire) XII в. в Салль-ан-Тулон (Salles-en-Toulon, коммуна Вальдивьенн, департамент Вьенна, Франция) барельеф с двумя мужскими фигурами с нимбами и пятиконечной звездой в середине (см. Commune de Valdivienne) (рис. 4: 12).

В христианском символизме пятиконечную звезду обычно соотносят с пятью ранами Христа, однако не менее популярно отождествление её с Вифлеемской звездой, возвестившей волхвам о появлении Спасителя и указавшей им место рождения Иисуса.

Как известно, в христианстве нет устоявшегося и общепринятого канона для изображения Вифлеемской звезды. На произведениях искусства и религиозных предметах мы видим звезды 6-лучевые, 8-лучевые, 10-лучевые, 25-лучевые и т. д. В самом Вифлееме в храме Рождества Христова место рождения Спасителя отмечено серебряной звездой с 14 лучами. Однако эти лучи символизируют количество остановок Христа на Крестном пути, изображение же самой Вифлеемской звезды, украшающей расположенные здесь христианские храмы и монастыри, как правило, имеет пять лучей. Именно пятилучевая звезда помещена над крестом, установленным рядом с входом в церковь Рождества Христова (рис. 4: 13). Пятиконечная звезда вышита в середине покрова над иконой «Рождество Христово» в алтаре над Вифлеемской звездой (рис. 4: 14). Пятиконечная звезда украшает верхнюю часть расположенного в этом же храме алтаря армянской церкви (рис. 4: 15). И наконец, ажурная пятиконечная звезда закреплена поверх креста над главным входом в церковь Св. Екатерины католического францисканского монастыря (рис. 4: 16), вместе с православным греческим и армянским монастырями составляющих единый комплекс, окружающий место рождения Спасителя и построенную над ним церковь.

Если соотнесение изображенных на средневековых перстнях пятиконечных звезд с христианским символизмом и Вифлеемской звездой верно, то этот знак должен трактоваться как «звезда надежды», символ душевных и физических устремлений христианина, возможно, как знак паломничества. Вероятным подтверждением этому служит описанное изображение пятиконечной звезды у входа в церковь Сент-Илер (Франция), находящуюся на французском отрезке знаменитого «Пути Святого Иакова» — дороги паломников к мощам апостола Иакова, погребенного в г. Сантьяго-де-Компостела (Santiago de Compostela, Испания), третьей по значимости, после Иерусалима и Рима, святыне католического мира.

[1] Нередко название «Печать царя Соломона» также соотносится и с шестилучевой «Звездой Давида» (гексаграммой), что объясняется фактом длительной взаимозаменяемости и равноправности этих символов. Яркое свидетельство этому мы можем видеть на рельефах позднеримской «Белой синагоги» (Кфар Нахума) из Капернаума у озера Киннерет (Галилея, Израиль).

[2] Сейчас барельеф, являющийся составной частью купели, находится в баптистерии Св. Иоанна Крестителя в г. Сплит (Хорватия).

Можно констатировать, что рассмотренное собрание средневековых курских перстней с христианской символикой, несмотря на относительную малочисленность, достаточно разнообразно как по типам представленных украшений, так и по стилистике изображений.

Помещенные на курских перстнях сюжеты ещё раз подтверждают огромное влияние, которое на протяжении веков оказывали на «русский мир» византийское православие и византийское религиозное искусство. Об этом, в частности, свидетельствует ряд курских перстней конца X — XI вв., которые, предположительно, можно отнести или к недорогим византийским изделиям, или же к украшениям, сделанным на Руси по византийским образцам. Это же «византийское» влияние, но в уже более ослабленном виде, наблюдается и на курских перстнях XVI—XVII вв., где присутствуют заимствованные из византийского христианского символизма сюжеты, однако уже нет изделий, которые с уверенностью могут быть определены в качестве привозных.

Возможно, часть символов могла прийти на Русь не с православного Востока, а с католического Запада. Например, перстни со свастиками. Этот популярный во времена развитого европейского Средневековья символ (или украшение) могли перенять тесно взаимодействующие с католическим населением Северной Европы жители Новгорода, из которого перстни с гамматическим крестом затем уже распространялись в другие русские области.

Благодарности

За разрешение использовать в статье изображения хранящихся в фондах их музеев предметов автор приносит свою благодарность директору Государственного Эрмитажа доктору исторических наук М.Б. Пиотровскому и заведующему Отделом археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа доктору исторических наук А.Ю. Алексееву, директору Курского государственного областного музея археологии Г.Ю. Стародубцеву и главному хранителю А.В. Зорину, директору Железногорского краеведческого музея Т.Г. Моталыгиной и главному хранителю И.А. Шелковниковой, директору НИИ археологии юго-востока Руси (КГУ) В.В. Енукову и зав. сектора фондов и музейной работы А.Г. Рагунштейну. За помощь при работе над материалами для статьи автор также благодарит С.А. Остроухова, А.В. Сотникова, С.В. Емельяненкова, Ю.В. Костина и Д.А. Акулова.

Литература

Византийская держава...: *Византийская держава. Общеисторический форум. Византийская изобразительная традиция и иконография. Богоявление: вопросы иконографии.* [Электронный ресурс]. URL: http://theatron.byzantion.ru/topic.php?forum=15&topic=10. Дата обращения 28.11.2014 г.

Генсель и др. 1970: Генсель В., Дымачевски У., Дымачевски А., Гильчерувна С. 1970. Результаты польских археологических исследований в городище Стырмен, округ Русе в Болгарии (1962—1968). *СА* (3), 233—241.

Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка* II. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Егорьевские диковины 2008: *Егорьевские диковины. Сокровища, редкости, курьезы и прочие замечательные вещи из коллекции М.Н. Бардыгина, ныне собрания Егорьевского историко-художественного музея*. 2008. Москва: Интерроса.

Енуков В.В. 2005. *Славяне до Рюриковичей*. Курский край III. Курск: Учитель.

Засурцев П.И. 1949. *Липинские курганы. Опись находок*. НА КГОМА. VI-23/3, 4.

Кондаков Н. 1896. *Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода* I. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов.

Корзухина Г.Ф. 1954. *Русские клады IX—XIII вв.* Москва; Ленинград: АН СССР.

Максим Грек 1897: *Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии* 1897. Ч. 3. Казань: Типо-литография Императорского Университета.

Михайлик Л.П. 2006. Металлические перстни X — первой половины XIII в. из Киева (хронология, типология). *РА* (3), 52—62.

Морозов А.А. 1978. Из истории осмысления некоторых эмблем в эпоху Ренессанса и барокко (пеликан). В: Базанов В.Г. (отв. ред.). *Миф — фольклор — литература*. Ленинград: Наука, 38—66.

Наследие 2011: *Наследие византийского Херсона. Каталог выставки к 185-летию раскопок Херсонеса Таврического*. 2011. Севастополь: Телескоп; Остин: ИКА Техас.

Раннехристианские саркофаги...: *Раннехристианские саркофаги и надгробия. Археологический музей Стамбула*. [Электронный ресурс]. URL: pankrat-v.livejournal.com/10309.html. Дата обращения 12.07.2013 г.

Рыков П.С. 1912. *Дневник раскопок курганного могильника близ Городища с. Гочева Обоянского уезда Курской губернии, произведенных на средства Императорской археологической комиссии в июне — июле 1912 г.* Рукописный архив ИИМК. Ф.1. Д.116 за 1912 г.

Седова М.В. 1981. *Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X—XV вв.)*. Москва: Наука.

Спиргис Р. 2013. Археологические свидетельства рас-

пространения христианства на землях даугавских ливов в XI—XII вв. В: Лопатин И.В. (отв. ред.). *АИППЗ* 58. Москва; Псков: ИА РАН, 370—380, 452—459.

Спицын А.А. 1905. Владимирские курганы. *Известия ИАК* 15. Санкт-Петербург, 85—172.

Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. 2004. *Отчет об охранных раскопках Гочевского археологического комплекса (с. Гочево Беловского района Курской области) в 2004 г*. НА КГОМА I-128.

Тертуллиан 1994: Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. 1994. *Избранные сочинения*. Москва: Прогресс.

Уваров А.С. 1908. *Христианская символика* 1. *Символика древнехристианского периода*. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.

Физиолог. 1996. Санкт-Петербург: Наука.

Фрикен А. фон. 1877. *Римские катакомбы и памятники начального христианского искусства* 2. *Надписи и символические изображения*. Москва: Издание К.Т. Солдатенкова.

Фрикен А. фон. 1885. *Римские катакомбы и памятники начального христианского искусства* 4. *Живопись и пластика у первых христиан Запада и Востока*. Москва: Издание К.Т. Солдатенкова.

Чангова Й. 1969. Гражданска постройка с местността «Селище» в Преслав. *Известия на археологическия институт* XXXI. София: Българската Академия на науките, 219—229.

Шпилев А.Г. 2005. Погребения с головными венчиками и очельями как показатели этнокультурных и политических процессов на Верхнем После в XI в. (по материалам Гочевского курганного некрополя). В: Наумов А.Н. (отв. ред.). *Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII—XIV вв*. Тула: РИФ «ИНФРА», 192—215.

Шпилев А.Г. 2008. Об эволюции южносеверянского головного убора с очельем и венчиком (конец X—XI в.). *Русский сборник*. Труды кафедры Отечественной истории древности и средневековья Брянского госуниверситета им. академика И.Г. Петровского 9. Брянск: Карат, 43—59.

Шпилев А.Г. 2009. Височные кольца Курского края (2-я половина VIII — 1-я половина XIII в.). В: Наумов А.Н. (отв. ред.). *Верхнее Подонье: Археология. История* 4. Тула: Гриф и К, 5—33.

Шпилев А.Г. 2010. Украшения роменского времени из Курской области (вторая половина VIII — конец X вв.). *Stratum plus* (5), 221—274.

Commune de Valdivienne. [Electronic resource]. URL: http://www.mesvoyagesenfrance.com/D86/Valdivienne.html. Дата обращения 12.07.2013.

Fiskovic I. 2001—2002. Reljef kralja Petra Kresimira IV. *Starohrvatska prosvjeta*, Vol. III. No. 28—29. [Electronic resource]. URL: http://hrcak.srce.hr/index.php?show=toc&id_broj=6735. Дата обращения 12.07.2013.

Museo Nacional de Arte Romano. [Electronic resource]. URL: http://www.livius.org/ei-er/emerita/emerita_augusta_museum.html. Дата обращения 12.07.2013.

References

Vizantiiskaia derzhava. Obshcheistoricheskii forum. Vizantiiskaia izobrazitel'naia traditsiia i ikonografiia. Bogoiavlenie: voprosy ikonografii (Byzantine Empire. General Historical Forum. Byzantine Painting Tradition and Iconography. The Epiphany: Iconographic Issues). [Electronic resource]. Available at: http://theatron.byzantion.ru/topic.php? forum=15&topic=10 (accessed 28.11.2014) (in Russian).

Hensel, W., Dymaczewski, U., Dymaczewski, A., Hilczerowna, Z. 1970. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (3), 233—241 (in Russian).

Dahl, V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language)* II. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei" Publ. (in Russian).

Egor'evskie dikoviny. Sokrovishcha, redkosti, kur'ezy i prochie zamechatel'nye veshchi iz kollektsii M.N. *Bardygina, nyne sobraniia Egor'evskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeia* (*Egorievsk Curiosities. Treasures, Rarities, Curiosities and Other Wonderful Objects from M.N. Bardygin's Collection, Now Belonging to the Collections of the Egorievsk Museum of Art and History*). 2008. Moscow: "Interrosa" Publ.

Enukov, V.V. 2005. *Slaviane do Riurikovichei (The Slavs before the Rurik Dynasty)*. Kurskii krai (Kursk Region) III. Kursk: "Uchitel'" Publ. (in Russian).

Zasurtsev, P.I. 1949. *Lipinskie kurgany. Opis' nakhodok (Lipinskie Kurgans. List of Finds)*. Scientific Archive of the Kursk State Regional Museum of Archaeology. VI-23/3, 4 (in Russian).

Kondakov, N. 1896. *Russkie klady. Issledovanie drevnostei velikokniazheskogo perioda (Russian Hoards. Study of Antiquities of the Grand Princes Period)* I. Saint Petersburg: "Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov" Publ. (in Russian).

Korzukhina, G.F. 1954. *Russkie klady IX—XIII vv. (Russian Hoards of 9th—13th cc.)* Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Sochineniia prepodobnogo Maksima Greka, izdannye pri Kazanskoi dukhovnoi akademii (Works by Reverend Maximus the Greek, edited by the Kazan Ecclesiastical Academy). 1897. Part 3. Kazan: "Tipo-litografiia Imperatorskogo Universiteta" Publ. (in Russian).

Mikhailik, L.P. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 52—62 (in Russian).

Morozov, A.A. 1978. In *Mif — fol'klor — literatura (Myth — Folklore — Literature)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 38—66 (in Russian).

Nasledie vizantiiskogo Khersona. Katalog vystavki k 185-letiiu raskopok Khersonesa Tavricheskogo (Legacy of the Byzantine Chersonessos. Exhibition Catalogue to the 185th Anniversary of Excavations of Tauric Chersonesos). 2011. Sevastopol: "Teleskop" Publ.; Austin: "ICA Texas" Publ. (in Russian).

Rannekhristianskie sarkofagi i nadgrobiia. Arkheologicheskii muzei Stambula (Early Christian Sarcophagi and Gravestones. Archaeological Museum of Istanbul). [Electronic resource]. Available at: pankrat-v.livejournal.com/10309.html (accessed 12.07.2013) (in Russian).

Rykov, P.S. 1912. *Dnevnik raskopok kurgannogo mogil'nika bliz Gorodishcha s. Gocheva Oboianskogo uezda Kurskoi gubernii, proizvedennykh na sredstva Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii v iiune — iiule 1912 g. (Journal of Archaeological Excavations on the Barrow Necropolis near a Fortified Settlement at Gochevo Village (Oboyanski District of Kursk Guberniya, Conducted at the Expense of the Royal Archaeological Commission in June-July 1912)*. Hand-Written Archive of the Institute for the History of Material Culture. Fund 1, dossier 116 of 1912. (in Russian).

Sedova, M.V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X—XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th—15th cc.)* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Spirgis, R. 2013. In *Arkheologiia i istoriia Pskova i Pskovskoi zemli (Archaeology and History of Pskov and the Pskov Land)* 58. Moscow; Pskov: Institute of Archaeology of the

Russian Academy of Sciences, 370—380, 452—459 (in Russian).

Spitsyn, A.A. 1905. In *Izvestiia Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 15. Saint Petersburg, 85—172 (in Russian).

Starodubtsev, G. Iu., Zorin, A.V. 2004. *Otchet ob okhrannykh raskopkakh Gochevskogo arkheologicheskogo kompleksa (s. Gochevo Belovskogo raiona Kurskoi oblasti) v 2004 g. (Report on the Rescue Excavations of Gochevo Archaeological Complex (Gochevo Village, Belovsky Raion, Kursk Oblast), in 2004).* Scientific Archive of the Kursk State Regional Museum of Archaeology I-128 (in Russian).

Quintus Septimius Florens Tertullianus. 1994. *Izbrannye sochineniia (Selected Works)*. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).

Uvarov, A.S. 1908. *Khristianskaia simvolika (Christian Symbols)* 1. *Simvolika drevnekhristianskogo perioda (Symbols of Early Christian Period)*. Moscow: "Tipografiia G. Lissnera i D. Sobko" Publ. (in Russian).

Fiziolog (Physiologus). 1996. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

Friken, A. von. 1877. *Rimskie katakomby i pamiatniki nachal'nogo khristianskogo iskusstva (Roman Catacombs and Sites of Early Christian Art)* 2. *Nadpisi i simvolicheskie izobrazheniia (Inscriptions and Symbolic Images)*. Moscow: "K.T. Soldatenkov" Publ. (in Russian).

Friken, A. von. 1885. *Rimskie katakomby i pamiatniki nachal'nogo khristianskogo iskusstva (Roman Catacombs and Sites of Early Christian Art)* 4. *Zhivopis' i plastika u pervykh khristian Zapada i Vostoka (Pictorial and Plastic Art with the First Christians of the West and East)*. Moscow: "K.T. Soldatenkov" Publ. (in Russian).

Changova, J. 1969. In *Izvestiya na arkheologicheskiya institut (Reports of Archaeological Institute)* XXXI. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 219—229 (in Bulgarian).

Shpilev, A.G. 2005. In *Kulikovo pole i Iugo-Vostochnaia Rus' v XII—XIV vv. (Kulikovo Field and South-Eastern Russia in 12th—14th cc.)*. Tula: "RIF 'INFRA'" Publ., 192—215 (in Russian).

Shpilev, A.G. 2008. In *Russkii sbornik (Russian Collected Papers)* 9. Bryansk: "Karat" Publ., 43—59 (in Russian).

Shpilev, A.G. 2009. In *Verkhnee Podon'e: Arkheologiia. Istoriia (Upper Don Region: Archaeology. History)* 4. Tula: "Grif i K" Publ., 5—33 (in Russian).

Shpilev, A.G. 2010. In *Stratum plus. Arkheologiia i kul'turnaia antropologiia (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropokogy)* (5), 221—274 (in Russian).

Commune de Valdivienne. Available at: http://www.mesvoyagesenfrance.com/D86/Valdivienne.html (accessed 12.07.2013).

Fiskovic, I. 2001—2002. Reljef kralja Petra Kresimira IV. *Starohrvatska prosvjeta*, Vol.III. No. 28—29. Available at: http://hrcak.srce.hr/index.php?show=toc&id_broj=6735 (accessed 12.07.2013).

Museo Nacional de Arte Romano. Available at: http://www.livius.org/ei-er/emerita/emerita_augusta_museum.html (accessed 12.07.2013).

Статья поступила в номер 25 марта 2014 г.

Andrey Shpilev (Kursk, Russian Federation). Kursk State Regional Museum of Archaeology [1].

Andrey Shpilev (Kursk, Rusia). Muzeul arheologic regional de stat din Kursk.

Шпилев Андрей Геннадьевич (Курск, Россия). Курский государственный областной музей археологии.

E-mail: kgoma@mail.ru

Address: [1] Pionerov St., 6, Kursk, 305001, Russian Federation